

Жизненная кровь — основной ингредиент, используемый Богиней Творения для создания жизни, божественная субстанция, представляющая происхождение существ в Мире Снов — обладала непререкаемой святостью, хотя была лишь компонентом Семени Происхождения и Перворожденного. Это заставило их задуматься, почему жизненная кровь так испугалась маленькой рыбки длиной всего в один фут.

Хао Жэнь взял несколько образцов крови из бассейна и Лил Пиа в хижину вдали от площади для проведения эксперимента. Результаты теста остались неизменными. Как только маленькая русалка приближалась к живительной крови, она тут же показывала своё бездействие и даже признаки активного отступления. Он поместил кровь в стеклянную трубку и дал русалочке посмотреть на неё. Кровь почти прилипла к боковой стенке стеклянной трубки.

После нескольких тестов он также обнаружил необычное явление: Лил Пиа, казалось, могла немного контролировать свою «силу».

Когда маленькая русалочка смотрела или обращала внимание на кровь, отступление крови становилось более заметным, но если малышка переводила внимание в сторону, эффект этого «подавления» значительно уменьшался, а то и вовсе пропадал. После нескольких экспериментов маленькая русалочка стала нетерпеливой. Она больше не хотела обращать внимание на «красную воду» в пробирке, поэтому жизненная сила восстановилась.

Почувствовав скуку, Лил Пиа запрыгнула на стол и, наконец, забралась на руку Хао Жэня и повисла там, как на повязке. Она больше не хотела шевелить мускулами. Кровь в стеклянной трубке начала медленно двигаться. Правда, скорость её движения была немного меньше, чем раньше. Хао Жэнь погладил хвост маленькой русалки и сказал Аяксу: — Похоже, ключ к эффекту подавления — это внимание маленькой рыбки. Когда она сосредотачивалась, то влияла на жизненную кровь.

— Живая кровь не имеет самосознания. Она даже не может воспринимать, — сказал Аякс, почесывая свою большую лысую голову. Многоопытный великий король демонов тоже был сейчас немного ошеломлен. — Почему оно боится её?

— Ролли тоже боится Лил Пиа, — неожиданно вклинулась Лили.

— Это не одно и то же. Уйди в сторонку. — Хао Жэнь отогнал её, а затем посмотрел на МТД. — Были ли у неё ещё какие-нибудь особые способности, которые вы обнаружили во время осмотра тела?

— У неё много особых способностей, в конце концов, она рыба, истребляющая демонов, — ответил МТД. — Однако в ней нет той особой силы, которую вы описали. Она обычная русалка. В крайнем случае, она немного энергична и любит побить кошку.

— Нангун Санба раньше контактировал с жизненной кровью, но реакции не было вообще. Думаю, охотники на демонов не смогут повлиять на жизненную кровь. В конце концов, охотники на демонов — это всего лишь свержлюди, созданные древними магическими

императорами, — сказал Хао Жэнь и свел брови.

— Это потому, что у Лил Пиа более чистая родословная? — Лили тихонько виляла хвостом, что было признаком того, что она серьезно задумалась. — В конце концов, она была обработана в священной реликвии Истока, и на несколько рангов выше охотников на демонов, таких как Гессе, — сказала она.

Хао Жэнь протянул руку. — Разве охотник на демонов чистой крови не является производным от производного от производного от производного от жизненной крови? — спросил он.

Пока они обсуждали и изучали проблему здесь, Муру следил за ситуацией по радио за пределами города. Гигант узнал о феномене между Лил Пиа и жизненной кровью и обсудил его с Зормом. Вдруг по радио раздался его голос.

— Мне вдруг кое-что пришло в голову. Вы всё ещё помните, как несколько месяцев назад вы проверяли способность Зорма контролировать жизненную кровь на станции? Рядом с культурным бассейном кровь внезапно потеряла свою жизнеспособность, как и сегодня. Ваша дочь присутствовала на месте происшествия в то время?

Слова Муру напомнили Хао Жэню об этом инциденте. Он хлопнул себя по голове и сказал: — Точно, Лил Пиа тоже была там!

— Однако это всё ещё не объясняет, как происходит взаимодействие, — сказал МТД, постучав по столу, или, скорее, постучав головой по столу, в зависимости от интерпретации. — Я записал информацию о взаимодействии между Лил Пиа и жизненной кровью, но не нашел никакой логической взаимосвязи. Здесь нет ни магии, ни сверхспособностей. Лил Пиа не проявляла никакой силы. Похоже, что это просто инстинктивная реакция крови, как будто она боится русалку, хотя русалка всего в фут длиной и даже не научилась говорить как следует.

Обсуждение продолжалось ещё долго, но никакого вывода уже не было. Будь то реальный тест или анализ МТД, они не нашли ни малейшей зацепки. Хао Жэнь почувствовал, что мучиться над этим вопросом — пустая трата времени. Он поднялся на ноги и сказал: — Запиши этот вопрос в протокол. После миссии я бы спросил об этом Ворону 12345. В конце концов, только она послала ко мне Лил Пиа. Она должна что-то знать.

Они все согласились и могли только возлагать надежду на Богиню.

Они вышли из избушки и увидели Ульянова, слоняющегося снаружи. Никто не прогонял его из избы, но он вышел по своей воле. Его всё ещё мучили провалы в памяти, и он никак не мог разобраться в экспериментах, которые проводил Хао Жэнь. Ему просто нужно было побыть в тишине.

Когда он увидел, что они выходили, он подошёл к ним и спросил про бассейн крови, выглядя

обеспокоенным. Бассейн крови был самым важным в обществе Зорма на сегодняшний день. Это был единственный способ для них вернуться в реальный мир и источник населения. Если бы они не могли положиться на него, то в этом мире не было бы ничего, на что они могли бы положиться.

— С бассейном крови все в порядке. Инцидент был просто единичной случайностью. — Хао Жэнь похлопал Ульянова по плечу, чтобы успокоить его. — Кстати, с тем человеком, который не смог пройти через «передачу», все в порядке? Он благополучно вернулся в виртуальный мир?

— С человеком всё в порядке. — Ульянов кивнул. — Рождение — это двухступенчатый процесс. Из кровеносной системы выходит только тело, собранное в соответствии с генным банком. Затем мы должны прикоснуться к сигнальной башне, чтобы перезагрузить душу в тело. Говорят, что этот процесс происходит для того, чтобы сохранить пропускную способность и предотвратить загрузку души в дефектное тело. Человек, который «застрял» сегодня, родился всего на полчаса позже.

Хао Жэнь кивнул, вздохнув с облегчением. — Возможно, вам стоит построить крышу или что-то вроде того вокруг бассейна с кровью; выставлять его на всеобщее обозрение не очень-то уместно, — сказал он.

Ульянов рассмеялся.

— Мы планируем сделать это в будущем. Город образовался совсем недавно, и сейчас мы испытываем нехватку жилья и продовольствия. Построить большую «восстановительную оранжерею» — слишком большой проект для нас на данный момент.

Посмотрев на примитивные дома вокруг, Лисабет вдруг с любопытством спросила: — Почему вы не живете в золотом городе? Разве это не готовое убежище? Дома там крепкие; самое большее, что вам нужно сделать, это привести всё в порядок. Я имею в виду те, которые не разрушились.

Хао Жэнь тоже кивнул.

— Она права. Вы можете свободно оставаться в руинах города. В любом случае, необходимые работы по сохранению цивилизации уже завершены, а остальное — лишь материалы. Люди важнее всего остального.

Только что проснувшийся Ульянов, казалось, не знал об этом. Он видел лишь красивую стену Аламанды на возвышенности вдалеке и не подозревал, что там находятся развалины великолепного инопланетного города, и думал о том, чтобы перебраться в этот город. В это время мимо проходил человек из народа Зорма и услышал разговор. Человек подошел и сказал им: — Хотя мы хотели бы это сделать, в настоящее время это нереально.

Это был высокий темнокожий мужчина, которого Хао Жэнь никогда раньше не встречал. Как он понял, этот человек не был членом компании наемников «Серый Лис». Темнокожий мужчина объяснил: — На данном этапе мы не можем далеко отходить от бассейна крови и сигнальной башни. Эти две вещи являются ключом к соединению виртуального и реального мира, но в городских руинах таких объектов нет.

— В руинах нет источников воды и пищи, нет материалов из природного мира, и они слишком далеко от точки пополнения запасов. Изначально в городе поселилась небольшая группа людей, но они обнаружили, что есть трудности с поставками продовольствия и связью, поэтому вышли обратно, оставив после себя лишь несколько аванпостов вокруг города. Единственное преимущество этого места в том, что дома относительно крепче, но, честно говоря, это не является нашим приоритетом на данный момент.

Хао Жэнь задавался вопросом, почему эти люди Зорм поселились в дикой природе, а не живут в Аламанде. Теперь он понял. Когда он впервые создавал инфраструктуру на этой планете, он сознательно обошел все руины Таннагоста, в том числе сделал восемьдесят процентов автономных заводов в дикой природе, и только несколько производственных объектов в городе. В настоящее время люди Зорма нуждались не только в прочных домах. Для выживания они полагались на бассейн крови, сигнальную башню, леса и естественные реки. В чужом городе ничего этого не было.

Он знал, что это временно. После того как люди Зорма накопят достаточно пищи, исследуют окружающую местность, построят необходимые орудия производства и приобретут опыт в освоении дикой природы, они переберутся в руины города Таннагоста. Когда это произойдет, территория между руинами и бассейном крови превратится в населенную полосу.

Люди Зорма по-прежнему нуждались в укрытии от ветра и дождя. Первая зима на этой планете не будет для них гостеприимной.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2775751>